

Она поправляла макияж в гримерной, высветляя и затеняя участки вокруг глаз и рта, чтобы подчеркнуть выразительность лица.

— Ты думаешь о том парне, не так ли?

Она перестала поправлять макияж и посмотрела в сторону. Она увидела, что ее подруга ухмыляется от уха до уха. Она попыталась непринужденно сказать девушке "что?", но язык выдал ее мысли.

— Ч-что?

— Видишь? Ты подозрительна. Будь со мной откровенна. Ты с ним встречаешься, да? Да?

— Нет, не встречаюсь. Это была моя первая встреча с ним после того раза.

— Бууу, лгунья. То есть это ваша вторая встреча, и он сразу же сделал тебе признание?

— Это не было признанием!

— Это признание, с какой стороны на него ни посмотри.

Остальные члены клуба подошли посмотреть, что за шум. Среди них были даже ученики второго и третьего года.

— Что-что. Тебе кто-то признался?

— Кто?

— Сонбэ!

В такие моменты надо прерывать разговор, а не затягивать его! Она немного повысила голос, но все, чего она добилась, это расширила ухмылки всех присутствующих.

— Видишь? Это на тебя не очень-то похоже - так волноваться. А это значит...

— Между вами действительно что-то есть, да? Хохoho.

Кошки. Ее окружала группа кошек. Кошки, которые нашли среди них кусок сочной рыбы. Она плотно закрыла рот и посмотрела в зеркало. Она знала, что пытаться спорить здесь бессмысленно. Она лишь подкармливает их.

— Ну-ка, прекращайте.

В этот момент в бой вступила президент клуба. Это была красивая высокая девушка с короткими волосами.

Президент была одним из тех людей, которых она уважала. Ведь девушке удалось дважды получить награду за игру на национальных соревнованиях. Она хотела стать таким же хорошим актером, как президент.

— Команда перед нами закончила свой спектакль. Теперь наша очередь, надо готовиться.

— Да.

Спектакль закончился. Почему-то она на секунду вспомнила того мальчика. Ма Ру, кажется?

— Как там школа Усун? Кажется, они собрались на зимние соревнования в этом году? Как они по сравнению с нами?

Один из второгодок спросил президента. У президента была привычка смотреть выступления других команд. Это был довольно смело. Несмотря на то, что ей предстояло выступить всего через несколько минут, она нисколько не нервничала.

— Хм, как они, ха...

Президент поправила оправу очков.

— Не думаю, что нам стоит о них беспокоиться.

* * *

До Джин чувствовал себя ужасно. Не из-за своей нервозности, не из-за холодной реакции публики. Он смотрел на Со Ён, Тхэ Джуна и Ма Ру из-за боковых занавесок.

«.....»

Ничего не менялось. Все было точно так же, как и во время всех остальных прогонов. Со Ён и Тхэ Джун вели себя как обычно. Со Ён играла старую ворчливую бабушку, а Тхэ Джун - старого чудаковатого дедушку. Ошибок тоже не было. Спектакль шел гладко, но... Что-то было не так. И то, что До Джин никак не мог понять, в чем дело, начинало его утомлять.

— Чертов старик!

Со Ён встала со своего места и, топая, направилась к Тхэ Джуну. Тхэ Джун быстро скрылся за реквизитом магазина. Из зала раздался слабый смех.

«Я думал, что эта сценка сильно развеселит зрителей.»

Реакция была не очень хорошей. Может быть, дело в этом? Неужели ему стало плохо из-за зрителей?

Актеры на сцене удалились, и сцену окутала темнота. Сразу после этой темноты всегда появлялся Ма Ру. Ма Ру вальяжно прошел мимо До Джина. До Джин тихо шепнул мальчику "удачи".

Но Ма Ру, казалось, не слышал его. Его взгляд был прикован только на наклейках на полу. Он сверлил их будто в гневе. До Джин почувствовал, как по его шее пробежал холодок. Его начало знобить от нервного напряжения. Сосредоточенность Ма Ру показалась ему довольно пугающей. Кажется, что он сосредоточился до такой степени, что не может слышать ничего вокруг.

— Кхм-кхм!

Кашель Ма Ру на сцене ознаменовал начало следующего акта. До Джин посмотрел на зрителей. Один из детей показал на Ма Ру и крикнул: " Это он!". Поскольку это был фестиваль, многие родители привели с собой детей. До сих пор все они наблюдали за происходящим молча, но один из детей начал громко кричать. До Джин почувствовал, как сердце замерло.

Дежавю.

До Джин вспомнил, что произошло летом. Всего один ребенок превратил Гын Сока в бестолкового дурачка. Он просто стоял и смотрел на зрителей, забыв обо всем на десять секунд. Неужели и Ма Ру будет таким же?...

— Какой умница.

«Что?»

До Джин смотрел на Ма Ру, откинув челюсть. Ма Ру подошёл к краю сцены, помахал ребёнку рукой и заговорил с его родителями. До Джин тупо смотрел на сцену. Родители мальчика улыбались. Конечно, в темноте он не мог их разглядеть. Но он слышал их смех.

Реакция породила еще большую реакцию. Все больше детей начали махать Ма Ру руками, как будто они участвовали в детском спектакле. До Джин вспомнил спектакль про Питера Пэна, который он видел в детстве. На секунду он увидел в улыбке Ма Ру Питера Пэна из своего детства.

На взаимодействие с ребенком у Ма Ру ушло 5 секунд. Мысли о том, что это время могло закончиться тишиной, было достаточно, чтобы До Джин почувствовал себя немного не в своей тарелке.

— Знаете? В Дальсокдоне живет очень умный дядька. Но он какой-то глупый, несмотря на то, что такой умный. О чем это я? Ну, посмотрите сами.

Ма Ру шел немного быстрее, чем обычно. Вероятно, он старался уложиться в отведенное время. В этом не было ничего неестественного. Как будто тот мальчишка был частью спектакля. Свет померк, и Ма Ру исчез. Затем включился голубой свет, изображая ночь. Настала очередь Дэ Мёна.

— Фух.

Вернувшись, Ма Ру прислонился спиной к стене и сделал глоток воды.

— Хорошая реакция.

— Пустяки. Кстати, как все прошло? Не слишком неуклюже?

— Нисколько.

— Приятно слышать.

Ма Ру смотрел на сцену, скрестив руки, До Джин тоже решил переключить свое внимание. В зале стало шумновато. Родители, видимо, перестали пытаться контролировать своих детей. Действительно, выступление Ма Ру, состоявшееся чуть раньше, заставило всех немного раскрепоститься. Некоторые дети даже поздоровались с Дэ Мёном.

Видя это, До Джин снова немного занервничал. Спектакль шел хорошо, так почему же?

Успокойся, просто будь собой. Ни больше, ни меньше".

До Джин жевал жвачку. До выступления оставалось еще некоторое время. Даже спортсмены любят пожевать жвачку, чтобы успокоиться, так что это наверняка поможет. Дэ Мён начал свой монолог на сцене. Его глупые слова и бестолковая логика стали главными комедийными моментами этой сценки.

«Дэ Мён хорошо играет.»

До Джин знал это точно, ведь мальчик был одним из немногих, кого Ми Со не ругала. Даже

сейчас реплики Дэ Мёна звучали очень естественно. Ничего плохого в его игре не было. Но...

«От зрителей нет никакой реакции.»

Публика молчала. Некоторые дети, конечно, еще махали руками. Но никто из сидящих в зале не смеялся несмотря на то, что это комедия. Может, поэтому До Джин нервничал? На последнем спектакле он так себя не чувствовал. Но, с другой стороны, та пьеса была совсем не комедийной.

«Так вот какое давление испытывают комики.»

Зрители, которые не смеются, и комики, которые должны их рассмешить. Внезапно... До Джин почувствовал страх перед сценой.

— Подвинься.

— Д-да.

Наступила очередь Гын Сока выходить на сцену. Мальчик вышел на сцену с уверенным видом. Оглянувшись назад, все члены клуба погрузились в чтение сценария. Пока что все они выглядели хорошо. Но что они почувствуют, когда увидят, как настроены зрители?

«Мне не следовало смотреть.»

До Джин быстро пожалел, что заглянул в зал.

* * *

— Это...

— Полный бардак.

Ми Со не пропустила разговор двух мужчин рядом с ней. Полный бардак. В любое другое время она бы на них набросилась, но сейчас ей пришлось согласиться.

«Угх, это плохо.»

Действительно, на сцене царил полный беспорядок. Все играли очень хорошо. Никто не делал ошибок, и ритм спектакля был очень хорошо выдержан. В целом, спектакль был сыгран очень хорошо. Достаточно, чтобы Ми Со могла гордиться. Но она никак не могла улыбнуться.

— Здесь есть трещина.

— Они должны избавиться от него.

Гын Су и Кан Хван разговаривали, а Ми Со раздраженно качала головой.

«Это совсем нехорошо.»

В этой песне была одна нота, которая выделялась среди всех остальных. Ее трудно было заметить, но прислушавшись, легко было почувствовать, что что-то не так.

«Хан Ма Ру.»

Ми Со со вздохом посмотрела на сцену. Та единственная нота, которая выбивалась из общего ряда... Именно в ней и заключалась проблема.

* * *

— Нам не нужно беспокоиться?

Она отложила помаду и посмотрела на президента. Президент энергично кивнула.

— Они настолько плохи?

— Нет, они хороши.

— А? Тогда почему...

— Мм, ну...

Президент немного подумала и заставила четырех участников клуба одного роста встать в ряд.

— Ну как?

— Что?

Некоторые из членов клуба не могли понять вопроса.

— Как они выглядят, когда их вот так выстраивают в линию?

— Ну... Это выглядит красиво, так как они все одного роста.

На этот раз президент встала в ряд. Теперь президент с высоким ростом казалась лишней.

— А что сейчас?

На этот раз ответили все члены клуба.

— Ты туда не вписываешься.

— Именно так.

— Что?

— Я не знаю, как выразить это словами, но это именно то, что я почувствовала. В школе Усун очень хорошо играют. Даже я это вижу. Все в этом клубе чувствуют себя хорошо подготовленными. Но... Когда они вместе, они кажутся странными. Никто не сочетается.

— Они не в силах сработаться?

— Не совсем. Ты сможешь понять это, когда увидишь. Они хороши, но они также и плохи. Я не знаю, как еще это выразить.

Хороши, но и плохи. Она в недоумении наклонила голову в сторону. Что это значит?

* * *

Выход на поклон. Со Ён взяла Тхэ Джуна за руку и шагнула вперед. Держась за его руку, она немного нервничала, но, выйдя на сцену, поняла, что для этого нет причин.

Аплодисменты.

Со Ён застыла на месте, когда ее встретили аплодисментами. Это был уже третий раз, но она все еще не привыкла к ним. Это заставило ее задуматься: так вот почему люди занимаются актерством.

— Хорошо сыграла. Правда, — прошептал ей Тхэ Джун.

Со Ён почувствовала, как покраснели ее щеки, поэтому она продолжала смотреть вперед. Члены клуба один за другим выходили вперед, и, наконец, Гын Сок поклонился зрителям. Это

был первый выход на поклон. После того как все члены клуба вместе поприветствовали публику и покинули сцену, на нее торопливо выскочил Ма Ру.

— Эй, ребята! А как же я?!

Ма Ру с криками выбежал на сцену. Он быстро поклонился зрителям, а затем вбежал обратно, и на этом закончился выход на поклон. Со Ён слышал, как снаружи смеялись зрители. Весело ли им было? Много ли они смеялись? Она не видела зрителей, так как была очень сосредоточена на игре. Просто произносить реплики было достаточно сложно.

«Надо бы поздравить всех.»

Но как только Со Ён обернулась, она заметила, что у всех на лицах очень неловкие выражения.

— Хааа.

Все вздыхали. Со Ён повернулась и посмотрела на Дэ Мёна.

— Что случилось?

— ...Мы не получили хорошей реакции.

— Ах.

Только потом она вспомнила, как вела себя публика во время спектакля. Она слышала лишь пару раз тихий смех. Не было ожидаемого хохота ни на одном из комедийных сценок. Неужели они не справились? Как им не удалось никого рассмешить в ходе комедии?

— Ну, по крайней мере, Ма Ру заставил их смеяться.

— Они также смеялись над некоторыми другими сценами, — сказали другие участники.

Все понимали, что этого недостаточно, чтобы удовлетворить их, поэтому просто вздохнули.

— Давайте двигаться. Скоро прибудет другая команда. Все за работу, нам нужно убрать отсюда реквизит.

Джун Хёк оживил клуб, хлопнув в ладоши. Члены клуба с тяжелым сердцем вернулись на сцену.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3374537>